

Подписка члѣн. Для городскихъ
подписчиковъ: на
1 мѣс. 1 р., 2 мѣс. 1 р. 50 к.,
3 мѣс. 2 р., 4 мѣс. 2 р. 50 к.,
5 мѣс. 3 р., 6 мѣс. 4 р., 7 мѣс. 4 р.
50 к., 8 мѣс. 5 р., 9 мѣс. 5 р. 50 к.,
10 мѣс. 6 р., 11 мѣс. 6 р. 50 к., 12 мѣс.
7 р. 50 к.

Для сельскихъ подписчиковъ: на
1 мѣс. 1 р. 25 к., 2 мѣс. 1 р. 75 к.,
3 мѣс. 2 р. 50 к., 4 мѣс. 3 р., 5 мѣс.
3 р. 50 к., 6 мѣс. 4 р., 7 мѣс. 4 р. 50 к.,
8 мѣс. 5 р., 9 мѣс. 5 р. 50 к., 10 мѣс.
6 р., 11 мѣс. 6 р. 50 к., 12 мѣс. 7 р. 50 к.

За доставку „Нижегородскѣ“
по границѣ уплачивается сверхъ
подачи газеты по многогородней
почтѣ еще по 60 коп. въ мѣсяцъ.
Подписка принимается съ 1-го и
5-го числа каждаго мѣсяца. Поно-
содки за каждую перемену ад-
реса платятся.

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Редакція и контора: Большая Покровка, домъ Приземликова. Телефонъ № 272.

Цена номера въ роз. прод.

Плата за объявленія: в
теченіи 20 ч. за строку в
перомъ разѣ 10 к., за стро-
ку въ остальныя мѣста, в
теченіи года по особому
сдѣлку.

Рукописи подмѣнять, въ
каждомъ случаѣ, сокращенно и
ясно. Статьи, приложенія безъ
указанія условій гонорара, не
применяются. Возвратъ
рукописей для редакціи не
возможенъ, не возвращаются
рукописи, приложенія, не
применяются, должны быть
оплачены, фамиліей и адресомъ.

Контора редакціи открыта
для подписки и объявленій
съ 10 ч. утра до 8
вечера для объявленій
открыта съ 1 ч. до 5 ч.

Послѣдніе дни Ан. П. Чехова.

Докторъ Швереръ изъ Баденвейлера въ *Нов. Вр.* телеграфируетъ: „Чеховъ жилъ здѣсь уже три недѣли. Сначала онъ было оправился и чувствовалъ себя хорошо. Онъ былъ въ состояніи предпринимать продолжительныя поѣздки, и здѣшній климатъ дѣйствовалъ прекрасно на его здоровье, но потомъ, вслѣдствіе высокихъ температуръ, которыя вызывались прогрессирующимъ процессомъ буторчатки легкихъ, питаніе тѣла начало падать, вѣсь тѣла понижался, наступило сильное разстройство кишечника, которое наблюдалось раньше. Во вторникъ безъ видимой причины появилось ослабленіе дѣятельности сердца; поэтому пришлось давать приемы наперстянки. Въ среду былъ сильный припадокъ сердечной слабости; были прописаны большія дозы камфоры. Въ четвергъ онъ чувствовалъ себя сравнительно хорошо, пульсъ и аппетитъ были удовлетворительны. Спалъ онъ хорошо до часу ночи, въ часъ ночи онъ проснулся отъ сильнаго удушья. Не смотря на всѣ энергическія мѣры (подкожныя впрыскиванія камфоры, вдыханіе кислорода и проч.), Чеховъ скончался въ 3 часа утра безъ агоніи. Онъ переносилъ свою тяжелую болѣзнь, какъ герой; со стоическимъ изумительнымъ спокойствіемъ ожидалъ онъ смерти. Находящійся здѣсь русскій посланникъ при великогерцогскомъ дворѣ фонъ-Эйлеръ, тотчасъ же прибылъ въ квартиру покойнаго писателя и сдѣлалъ всѣ распоряженія относительно перевозки тѣла Чехова въ Россію. 3-го іюля состоится панихида, которую будетъ служить русскій священникъ въ Карлсруэ отецъ Апраксинъ. Въ воскресенье вечеромъ тѣло покойнаго будетъ отправлено черезъ Берлинъ въ Москву. Живущіе здѣсь иностранцы выражаютъ безутѣшной вдовѣ покойнаго горячую соболѣзную симпатію.

— *Рус. Вѣд.* приводятъ выдержку изъ послѣдняго полученнаго газетой письма А. П. Чехова, отъ 12-го іюня, изъ курорта Баденвейлера, гдѣ онъ только-что тогда устроился. Вотъ что писалъ онъ о себѣ: „Здоровье мое поправляется, входитъ въ меня пудами. Ноги уже давно не болятъ, точно и не болѣли, ѣмъ я помногу и съ аппетитомъ; осталась только одышка отъ эмфиземы и слабость отъ худобы, пріобрѣтенной мною за время болѣзни. Лечить меня здѣсь хорошій врачъ, умный и знающій. Это—д-ръ Schwögen, женатый на нашей московской Ж—го. Badenweiler—очень оригинальный курортъ, но въ чемъ его оригинальность, я еще не уяснилъ себѣ. Масса зелени, впечатлѣніе горъ, очень тепло, домики и отели, стоящіе особнякомъ, въ зелени. Я живу въ небольшомъ особнякѣ—пансіонѣ съ массой солнца (до 7-ми час. вечера) и великолѣпнымъ садомъ, платимъ 16 мар. въ сутки за двоихъ (комната, обѣдъ, ужинъ, кофе). Кормятъ добросовѣстно, даже очень. Но воображаю, какая здѣсь скука вообще. Кстати, сегодня съ утра идетъ дождь, я сижу въ комнатѣ и слушаю, какъ подъ и надъ крышей гудитъ вѣтеръ“...

А черезъ три недѣли послѣ этого письма, вообще по своему остальному содержанію свидѣтельствовавшего о бодромъ и хорошемъ настроеніи его автора и возродившаго надежду на восстановленіе его здоровья,—Антонъ Павловича не стало.